

УДК 346.62:336.717.1

С.В. СИМОВЬЯН*, канд. техн. наук,
И.Е. МЕЗЕНЦЕВА***Акционерный Восточно-Украинский банк «Грант»*,
Национальный университет внутренних дел***

МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА К СОМНИТЕЛЬНЫМ БАНКОВСКИМ ОПЕРАЦИЯМ

Предложена методика выявления незаконных операций, которая базируется на количественной оценке степени «подозрительности» той или иной транзакции.

Вступление в силу Закона Украины «О предупреждении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» обуславливает необходимость совершенствования методик выявления финансовых операций, связанных с отмыванием денег. Одним из основных методов отслеживания сомнительных операций является использование так называемых «мер финансового мониторинга», который подразумевает комплекс мероприятий, направленных на сбор и хранение данных о проводимых операциях, а также обмен полученной информацией между финансовыми учреждениями и контролирующими органами [1].

В ходе практической реализации мер финансового мониторинга контролирующие органы и кредитные организации очень часто сталкиваются с проблемой сохранения коммерческой тайны. С одной стороны, финансовые учреждения должны соблюдать принцип конфиденциальности в отношении банковской тайны, с другой – активно содействовать борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем. Рекомендательный учеными и практиками подрыв финансовой базы организованной преступности невозможен без раскрытия банковской тайны о счетах, финансовых операциях лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Поэтому при разработке методики расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами, существует потребность в ознакомлении с информацией, содержащей банковскую тайну [2, с.230, 234-235].

В связи с этой дилеммой особую важность приобретает необходимость взвешенного, теоретически и практически обоснованного подхода к осуществлению финансового мониторинга. Именно на таком подходе должен базироваться правовой механизм финансового мониторинга, как неотъемлемая составная часть целостного комплекса мер, направленных на противодействие борьбе с отмыванием денег в Украине. Проблема осложняется еще и тем, что в Украине отсутствуют годные для использования на практике научные наработки, от которых можно было бы оттолкнуться при разработке новых нормативных актов в этом направлении.

Учитывая вышесказанное, можно утверждать, что в настоящее время в Украине имеется необходимость до-

работки нормативно-правовой базы, связанной с осуществлением мер финансового мониторинга. В первую очередь, это касается разъяснений к статьям Закона Украины «О предупреждении и противодействии легализации доходов, полученных преступным путем».

Статья 7 Закона устанавливает право субъектов финансового мониторинга отказывать своим клиентам в проведении операций, которые попадают в разряд сомнительных. Вместе с тем, порядок определения таких операций четко не прописан. Согласно части 3 статьи 7 в случае неоднозначной трактовки прав и обязанностей сторон в отношении конкретной «сомнительной» операции соответствующее решение принимается не в пользу субъектов финансового мониторинга. Более того, если финансовое учреждение выявляет признаки операций по легализации доходов, но эти признаки считаются недостаточными, финансовый мониторинг не применяется.

“У разі коли суб’єкти первинного та або державного фінансового моніторингу мають як інформацію щодо наявності ознак, що можуть свідчити про здійснення легалізації (відмивання) доходів, так і інформацію щодо відсутності таких ознак чи інформацію про неналежне віднесення фінансових операцій до таких, що мають такі ознаки та/або інформацію стосовно наявності ознак, що можуть свідчити про здійснення легалізації (відмивання) доходів не в прямій і однозначній формі, не спростовують зазначену протилежну інформацію або таке спростування потребує додаткових доказів, експертиз, інформації тощо, ознаки, що можуть свідчити про здійснення легалізації (відмивання) доходів вважаються не доведеними, фінансовий моніторинг не застосовується, а юридичні та фізичні особи, суб’єкти первинного та державного фінансового моніторингу не несуть відповідальності за легалізацію (відмивання) доходів” [3].

В связи с этим возникает необходимость установления конкретных критериев, согласно которым анализируемую финансовую операцию следует подвергать финансовому мониторингу.

Уже сейчас, на этапе формирования «антиотмывочного» законодательства совершенно ясно, что выявить со стопроцентной вероятностью цепочку операций по лега-

лизации доходов практически не представляется возможным. Тем более нельзя выявить отдельную незаконную операцию в такой цепочке. Снятие крупной суммы наличных, или же перевод на лоро-счет банка, зарегистрированного в оффшорной зоне, могут быть звеньями в цепи легализации, а могут быть и абсолютно законными финансовыми операциями.

Решение данной проблемы видится в построении межбанковской автоматизированной системы, которая бы позволила оценивать вероятность того, что финансовая операция является звеном в цепи легализации доходов, полученных преступным путем. В основу системы должна лечь математическая модель оценки вышеупомянутой вероятности на основе ряда критериев, характеризующих финансовую операцию. Для оценки того или иного критерия следует использовать методы экспертных оценок.

Рассмотрим конкретный пример.

Операция 1. На счет частного предпринимателя, официально издающего книги, от разных плательщиков приходит несколько крупных платежей.

Операция 2. Деньги оперативно снимаются со счета.

Выделим критерии, характеризующие данные операции.

1). Сроки проведения двух операций.

Естественно, чем уже временной отрезок между проведенными операциями, тем больше вероятность того, что эти операции связаны с отмыванием денег. Время проведения операций также следует сопоставить со временем регистрации частного предпринимателя, поскольку возможен вариант легализации через фиктивную фирму.

2). Формулировка платежа.

Вероятность легализации растет, если на счет пришли платежи с разными формулировками, не связанными с характером деятельности предпринимателя. Более того, в таком случае снова возникает вопрос: не является ли ЧП фиктивным?

3). Суммы платежей.

Сумма, указанная в платежных документах, может не соответствовать роду деятельности и оборотам частного предпринимателя, что автоматически повышает вероятность того, что операции направлены на легализацию доходов.

4). Данные о контрагентах (род деятельности, месторасположение, сроки деятельности и так далее).

Информация об источниках перечисленных средств во многом будет определять искомую вероятность. Во-первых, денежные обороты данных фирм могут не позволить им осуществлять крупные платежи. Во-вторых, географическая удаленность плательщиков от частного предпринимателя увеличивает вероятность отмывания, особенно если ЧП обычно работает в одном регионе. В-третьих, сферы деятельности плательщиков и получателя платежей могут не стыковаться. Конечно, при изучении подобных операций следует также обращать внимание на

то, давно ли зарегистрированы плательщики и не являются ли они фирмами-однодневками. Любой из вышеупомянутых признаков дает основания для осуществления финансового мониторинга.

Вместе с тем, описанные финансовые операции могут быть законными: частный предприниматель продал несколько больших партий книг в различные регионы, а затем вынужден был перевести выручку в наличные и пустить ее на нужды производства.

Проверка по первым трем критериям может осуществляться непосредственно в самом банке, через который прошли эти две операции. А вот информацию о контрагентах банк должен запрашивать в банках корреспондентах, либо в комитете по финансовому мониторингу. Очень важно, чтобы взаимодействие между субъектами финансового мониторинга давало возможности для обмена подобной информацией. Проблема получения первичных данных о юридических и физических лицах должна решиться с введением обязательных требований к идентификации клиентов.

Критерии выявления сомнительных операций следует рассматривать с двух сторон. Во-первых, для установления причинно-следственных связей между финансовыми операциями необходимо все критерии анализировать в комплексе. С другой стороны, для применения комплексного подхода следует использовать результаты анализа отдельно взятого критерия. Для этого необходимо для каждого критерия установить нормативное значение, отклонение от которого будет предопределять сомнительность финансовой операции.

Допустим, рассматривая критерий «сумма платежа», можно сравнивать его со средней величиной платежей, поступающих на счет получателя и, соответственно, списываемых со счета отправителя. Существенные отклонения в сумме платежа, не вызванные объективными причинами, дают повод для отнесения операции в разряд сомнительных.

Анализ времени проведения операции необходим для выявления связей с другими операциями данного клиента. Отклонениями от нормы в данном случае можно считать: нарушения в устоявшейся периодичности движения денежных средств на счете; а также настоятельные требования клиента, касающиеся быстрого проведения операции или оперативного изменения ранее утвержденной схемы расчетов. Если подобные отклонения ни чем не мотивированы, высока вероятность проведения сомнительной операции.

Формулировки платежей целесообразно анализировать в комплексе с данными об участниках операций. Такой анализ, по сути, должен служить основой для определения степени сомнительности финансовой операции, поскольку он учитывает специфические моменты деятельности клиентов, дает возможность принять во внимание возможную взаимосвязь с ранее проведенными операциями, а также включает в себя ситуативный подход к рассмотрению отдельно взятой транзакции.

На основе комплексного анализа финансовых операций эксперты должны определить общую вероятность того, что конкретная финансовая операция является звеном в процессе легализации преступно полученных доходов. Вероятность может принимать значения от 0 до 1 (или от 0 до 100 %). Если рассчитываемая вероятность попадает в предел от 0 до 20 %, финансовую операцию можно условно считать законной. Значения вероятности от 20 до 50 % должны служить основой для взятия соответствующей операции на предварительный учет и дальнейшего отслеживания деятельности участников этой операции. И в первом, и во втором случае меры финансового мониторинга не применяются.

Если значение вероятности превышает 50 %, то есть, по мнению экспертов, более вероятно, что финансовая операция является цепочкой легализации, целесообразно применять меры финансового мониторинга вплоть до приостановки такой операции. Информация о транзакции должна быть передана в департамент финансового мониторинга.

В случаях, когда рассчитанное экспертами значение превышает 80 %, банк вправе отказать клиенту в проведении такой операции. Информация об операции отправляется, в первую очередь, в госдепартамент финансового мониторинга, а затем остальным субъектам финансового мониторинга. Уполномоченный орган на основании дополнительной информации должен вынести окончательное решение по данной финансовой операции.

Вернемся к рассмотренному выше примеру.

Скорее всего, при рассмотрении описанных транзакций аналитическая группа в первую очередь обратит внимание на большую скорость проведения двух операций и на сам факт снятия большой суммы наличных. Даже если формулировки полученных платежей и их суммы будут соответствовать роду деятельности контрагентов, банку следует взять на учет эту операцию вне зависимости от того, носило ли снятие денег единичный характер.

Ранжирование финансовых операций по степени

«сомнительности» может получить свое отражение в нормативных актах, касающихся порядка проведения мер финансового мониторинга. Государственные органы должны предусмотреть различный порядок осуществления финансового мониторинга для каждой из вышеописанных категорий операций. Естественно, чем выше вероятность, определенная аналитиками, тем строже должны быть меры в отношении участников данной подозрительной операции.

Законодательное закрепление ранжирования финансовых операций по степени сомнительности позволило бы прояснить норму, содержащуюся в части 4 статьи 7 Закона «О предупреждении и противодействии легализации доходов, полученных преступным путем», касающуюся порядка осуществления финансового мониторинга при наличии противоречащих друг другу признаков подозрительных операций. Кроме того, подобные правовые диспозиции в процессе борьбы с отмыванием «грязных» денег дают возможность совершенствовать методы выявления сомнительных операций, а также раскрывать принципиально новые схемы легализации преступно полученных доходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельник М., Бень А. На «темных конячках» банкір не віде // Голос України. -2003 -№ 39.
2. Корж В.П. Методика расследования экономических преступлений, совершаемых организованными преступными группами, преступными организациями. Руководство для следователей. Науч.-практ. пособие. -Х., 2002.
3. Закон України «Про запобігання та протидію легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом» від 28.11.2002 г., №249-IV // ВВР України. -2003 -№ 1. -Ст.2.

Поступила в редколлегию 29.05.2003

СИМОВ'ЯН С.В., МЕЗЕНЦЕВА І.С. МЕТОДИКА ЗАСТОСУВАННЯ ФІНАНСОВОГО МОНИТОРИНГУ ДО СУМНІВНИХ БАНКІВСЬКИХ ОПЕРАЦІЙ

Запропонована методика виявлення незаконних операцій, що базується на кількісній оцінці ступеня «підозрливості» тієї або іншої транзакції.

SIMOV'JAN S.V., MEZENTSEVA I.E. TECHNIQUE OF APPLICATION OF FINANCIAL MONITORING TO DOUBTFUL BANK OPERATIONS

The technique of revealing of illegal operations which is based on a quantitative estimation of a degree of "suspiciousness" of this or that transaction is offered.

Науковий журнал **«Право і безпека»** проходить експертизу у ВАК України як фаховий з психологічних, соціологічних та економічних наук